

5

С праздником!

ТАНЦУЕТ СВЕТЛАНА ГУБИНА

Сколько ей лет? Восемнадцать? Девятнадцать? Ну уж никак не более двадцати. Оказывается, двадцать шесть. Незастенчивость, неброская внешность, скромность на грани застенчивости. Одним словом, ничего «актерского». Но, оказывается, она актриса. Прима-балерина! И снова неожиданности.

...Вы подумаете, что Светлана Губина — воспитанница ленинградской школы, так серьезно и тщательно она обучена, с таким рвением придерживается исконно русской манеры исполнения — певучих, протяженных линий, точной и выразительной координации движений. Между тем, училась она в Перми. Правда, среди многочисленных и отличных педагогов ее была ленинградка Е. Гейденрейх. И не только в 1958 году, когда она окончила училище, но и сейчас вне сцены Губина кажется «воздушным созданием», для которого непосилен тяжкий труд балерины — от изнурительных ежедневных упражнений у станка до репетиций, поглощающих уйму энергии. Но молодая прима петрозаводской труппы обладает исключительной физической выносливостью, редкостной трудоспособностью.

Она умеет работать упрямо, неутомимо, не отступая от внешних препятствий и помех, возникающих обычно при встрече с большой ролью.

А таких ролей в ее репертуаре уже немало. И здесь — снова масса удивительных открытий, совсем несообразных с первыми представлениями о Губиной. Москва увидела ее впервые в партии Невесты в балете «Сампо». Рядом с коварной и жестокой колдуньей Лоухи танцы Светланы Губиной звучали особенно чистой и светлой нотой. Незащищенная, доверчиво смотрящая на мир, ее героиня становилась живым олицетворением юности. Девическая грация движений, печаль, дышащая верой в возвращение радости, и радость, овеянная тенью былой печали, говорили о ее истинно лирической индивидуальности. Вот отчего так естественно представлялась нам в прочтении Губиной неумирающая, вечная, как символ подлинной любви, Жизель или заколдованная королева лебедей Одетта.

Но оказалось, что диапазон возможностей танцовщицы много шире. Ей доступны и сверкающие, ослепительные краски

танцев двойника Одетты — черного лебедя Одиллии, и озабоченная радостью танцевальной стихии, бравурная партия Китри — героини «Дон Кихота». Оказывается — пример сам по себе достаточно уникальный в истории балетного театра — она может исполнять две резко противоположные роли в «Баядерке»: властной и своенравной принцессы Гамзатти и отбегнутой своим знатым возлюбленным, гибнущей Никии. Вероятно, именно освоением двух принципиально различных по хореографическому строю партий Светлана окончательно доказала свой стремительный профессиональный рост.

А как определить амплуа новой, только что вынесенной на суд зрителя роли Губиной? Как сформулировать особенности этой партии? Лирика? Да, первое адажио Надежды и Андрея проникнуто глубоким лирическим настроением. Но вот монолог отчаяния, монолог неверия в жизнь, за которым следует страшная сцена попытки к самоубийству. И перед нами возникает характер подлинно драматической силы. Вот трехчастный дуэт с Василием в картине «Свадьба». Тут мено-венно меняются оттенки безмя-

тежности и безвыходности, радости и сознания непоправимого горя — гибели Андрея... Тут каждый танцевальный период, каждая фраза требуют и строжайшей обдуманности, и непринужденнейшей эмоциональности. Все эти необходимые для роли свойства в полную меру продемонстрированы Губиной.

Мы узнаем Надежду такой, какая она в действительности. Но мы видим ее преображенной восприятием различных героев — такова Губина в таежных «видениях». По-настоящему артистично, тонко намечена исполнительницей грань между реальной и воображаемой героиней. Вроде ничто не изменилось в ее танце, лишь немного он замедлен, чуть «туманнее» позировка — словно легкий, прозрачный флер окутал уже знакомые по дуэтам первого и второго действия движения.

Портрет героини создан множеством штрихов — крупных и едва различимых, множеством красок — сочных и пастельно-приглушенных. Психологическая сложность, отрицание схем и однозначности, еще недавно столь распространенных в обращении балета к образам наших современников, — вот в чем главное достоинство

работы постановщика и, конечно, балерины. Такая Надежда действительно может поступать «вопреки логике», неожиданно объясняясь в любви не Андрею, а Василию. Такая героиня действительно может упрямо искать и завоевывать свое счастье. Внешне ее жизнь не так уж изобилует событиями, зато богата ее душевная жизнь. В работе Губиной над современной ролью, конечно, сказался опыт, накопленный ею в спектаклях «Маскарад», «Я помню чудное мгновенье», «Сампо».

Но особенная прелесть новой работы балерины заключена в ее великолепной классической форме. Сейчас Светлана мечтает об Авроре. И впрямь можно представить себе, как хороша, безоблачна, будет героиня «Спящей красавицы» в исполнении Губиной, как украсит новая роль творческую биографию балерины. Ей двадцать шесть и она талантлива. Значит, ее мечтам суждено сбыться, а зрителям предстоит еще немало радостных встреч с ее новыми героинями.

Е. ЛУЦКАЯ.

НА СНИМКАХ: слева — Губина перед выходом на сцену; справа — балет «Сильнее любви».

